

ОСИНОЕ ГНЕЗДО

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Детективное агентство Парнелла располагалось на верхнем этаже высотки «Трумэн-билдинг», что на Парадиз-авеню. Основателем и главой агентства был полковник Виктор Парнелл, и на всем Атлантическом побережье страны оно по праву считалось вне конкуренции среди подобных заведений.

Парнелл поступил весьма дальновидно, когда, уволившись из армии, открыл агентство в Парадиз-Сити, облюбованном миллиардерами. Клиентами агентства были исключительно богатеи, а таковых в Парадиз-Сити обитало на порядок больше, чем в любом другом городе Соединенных Штатов Америки.

Сам родом из Техаса, Парнелл унаследовал от отца наследство на нефти приличное состояние, достаточное для того, чтобы открыть агентство и обставить его в роскошном стиле, который должен был привлечь обитателей Парадиз-Сити. Под началом Парнелла трудились двадцать детективов, десять машинисток, бухгалтер Чарльз Эдвардс и личный секретарь главы агентства Гленда Керри.

Двадцать детективов, все в прошлом полицейские либо военные, работали в паре. Каждая пара занимала отдельный кабинет и, за исключением нештатных ситуаций, о делах коллег по агентству представления не имела. Такой уклад предотвращал утечку информации в СМИ. В случае же утечки

оба работавших по делу детектива мгновенно получали отставку. Такое, правда, случилось лишь однажды.

Моим напарником был Чик Барли. Как и я, Чик во время войны во Вьетнаме служил в действующей армии лейтенантом военной полиции под началом Парнелла. Сейчас нам обоим было по тридцать восемь, и оба мы оставались неженатыми. За три года работы в агентстве мы с Чиком заслужили репутацию лучшей пары детективов Парнелла.

Разводы, проблемы родителей и детей, разоблачение шантажистов и вымогателей или мошенничества в отелях, слежка за мужьями и женами — агентство бралось за любые дела, за исключением убийств, и всегда работало в тесном контакте с полицией Парадиз-Сити. Едва кто-либо из наших оперативников в процессе расследования сталкивался с уголовщиной, полковник Парнелл тотчас докладывал об этом шефу полиции Терреллу, мы уходили в тень, а дальше за дело бралась уже полиция. Действуя так, агентство никому не перебежало дорогу, сохраняя, однако, за собой право защищать интересы клиента до последнего — пока у Парнелла не оставалось сомнений в том, что данный случай в компетенции полиции и никого другого.

В то ясное летнее утро мы с Чиком сидели каждый за своим столом и временно бездельничали: мы только что закрыли дело, связанное с клептоманией, и ждали нового задания. Закинув ноги на стол, Чик листал порнографический журнал. Мой напарник был высок и крепко сбит, с волосами песочного цвета и приплюснутым «боксерским» носом. Время от времени Чик издавал долгий низкий свист, означавший, что он наткнулся на снимок потрясистой девицы.

Сидя напротив него, я производил кое-какие расчеты, черкая в блокноте и приходя к неизбежному выводу: еще до конца месяца, когда нам выплачивали жалованье, я вновь останусь в минусе. Деньги у меня почему-то никогда не задерживались. Раз в неделю, за день до выплаты, мне прихо-

дилось клянчить в долг, а едва получив зарплату — возвращать то, что занимал, и вновь оставаться на мели. И ведь не сказать, чтоб платили мне мало. Жалованье в агентстве Парнелла было на порядок выше, чем в других детективных агентствах. Деньги просто непостижимым образом утекали сквозь пальцы, и все тут.

Я с отвращением оттолкнул в сторону блокнот и с надеждой воззрелся на Чика.

— Старичок. — Я изобразил на лице подходящую моменту жалобно-просительную мину. — Как у тебя нынче с капустой?

Чик опустил журнал и вздохнул:

— Барт, пора бы уже завязывать с этой привычкой. Что с тобой творится? Куда ты деваешь деньги?

— Хороший вопрос. Сам бы хотел знать. Они исчезают, едва успев появиться, и будь я проклят, если б знал, как объяснить это.

— Зато я знаю, — с самодовольным видом заявил Чик. — Я ведь как-никак детектив, помнишь? Как только перестанешь таскаться всюду с этой дорогой цыпочкой, как только съедешь со своей шикарной хаты, как только сможешь обходиться тачкой попроще вместо своей обшарпанной «мазерати», которая жрет немерено бензину, как только прекратишь налегать на спиртное, одеваться как кинозвезда — вот тогда и только тогда ты перестанешь у меня занимать.

— Дело говоришь, приятель. Все твои аргументы в точку, — улыбнулся я. — А как насчет сотни баксов до зарплаты?

— Тебя послушаешь, так можно подумать, что я чертов банкир. Пятьдесят наскребу, ни центом больше. — Чик достал бумажник, вытянул из него пятидесятидолларовую купюру и протянул мне. — Хватит?

— Должно хватить. — Я поднялся, пересек комнату и выхватил из его пальцев банкноту. — Спасибо, Чик. Верну в получку. Слово идеалиста!

— Ну да, до следующего раза. Нет, серьезно, Барт, ты бы завязывал так транжирить деньги. Вряд ли полковнику понравится, если он узнает, что ты каждую третью неделю по уши в долгах.

— Так пусть платит больше.

— А толку? Все равно потратишь и опять влезешь в долги.

— И снова в точку, — вздохнул я. — Ты сегодня с утра прямо кладешь мудрости. — Я шагнул к большому окну и прошелся взглядом по сверкающему под солнцем морю, убегающему на многие мили песчаному пляжу, пальмам и полускрытым пляжными зонтиками распростертым телам.

— Эх, дружище, много бы я дал, чтобы очутиться сейчас рядом с этими сладкими крошками, — вздохнул я. — Мы славно потрудились, только что закрыли дело, верно? Так почему бы полковнику не подарить нам денек отгула в награду за хорошую работу, а? Что ему стоит?

— Сходи спроси у него сам, — буркнул Чик, не отрывая глаз от журнала.

Я закурил сигарету и, зайдя Чикю за спину, заглянул ему через плечо. Он перевернул страницу журнала, и мы присвистнули в унисон.

— Как говорится, и святой не устоит, — сказал Чик. — Хотел бы махнуть с этой крошкой на недельку на необитаемый остров?

— С такой можно и на обитаемый.

— Ответ неверный. На необитаемом тебе не придется на нее тратиться.

Зажужжал интерком. Чик нажал на клавишу.

— Полковник вызывает Барта, — объявила Гленда Керри и отключила связь. Ни слов, ни времени Гленда понапрасну не тратила.

— Пошло-поехало... — снова вздохнул я. — Опять работа. И что на этот раз?..

— Какая-нибудь старая перечница потеряла собачонку, — вяло обронил Чик и снова углубился в изучение журнала.

Я прошагал по коридору к кабинету Парнелла, постучался и вошел.

Парнелл являл собой гиганта с мясистым загорелым лицом, маленькими пронизательными глазками и тонкогубым ртом. Каждая черточка выдавала в нем закаленного в боях ветерана, и я, всякий раз представляя перед шефом, с трудом сдерживался, чтобы не козырнуть ему.

Полковник сидел за столом. В кресле для посетителей напротив расположился грузный лысеющий мужчина с розовато-белым лицом и косматыми бровями; глаза его прятались за зелеными солнцезащитными очками.

— Барт Андерсон, — представил меня Парнелл. — Барт, это мистер Мел Палмер.

Толстяк с трудом приподнялся из глубокого кресла, чтобы пожать мне руку.

Макушка его лысеющей головы едва доходила мне до плеча. Я почувствовал внимательный, испытующий взгляд скрытых очками глаз.

— Андерсон один из лучших моих детективов, — продолжил Парнелл, когда толстяк вновь утонул в кресле. — Можете положиться на его умение соблюдать строгую конфиденциальность. — Жестом он предложил мне присесть и, когда я устроился в кресле, продолжил: — Агент и менеджер мистера Расса Хэмела. — Полковник сделал паузу, устремив свой фирменный тяжелый взгляд. — Тебе что-нибудь говорит имя Расс Хэмел?

Романов я не читаю, однако о Хэмеле был наслышан. Буквально на прошлой неделе я водил Берту на фильм по его роману. Не знаю, как его книги, но фильм паршивый.

— Еще бы, — ответил я с видом интеллектуала. — Продажи его книг в мягких обложках ведут счет на миллионы. На прошлой неделе смотрел фильм по его роману.

Мел Палмер просиял:

— На мой взгляд, мистер Хэмел из той же обоймы, что и Роббинс, и Шелдон...

Теперь мое лицо приняло благоговейное выражение, однако, вовремя заметив, что Парнелл сердито смотрит на меня, я принял обычный вид. Затем он перевел взгляд на Палмера.

— Так как, мистер Палмер, мне вводить Андерсона в курс дела? Вы приняли решение начать расследование?

Палмер поморщился:

— Я-то не хочу никакого расследования, но этого требует мистер Хэмел... Да, приступайте.

Парнелл повернулся ко мне:

— Мистер Хэмел получает анонимные письма о своей жене. Ей двадцать пять, ему сорок девять. Ему начинает казаться, что он совершил ошибку, женившись на такой молодой женщине. Когда он погружен в работу, ему необходимо быть одному. А миссис Хэмел приходится развлекать себя самой. Согласно анонимкам, развлекается она с молодым человеком. Работа Хэмела сейчас на весьма ответственном этапе. — Он взглянул на Палмера. — Я все верно излагаю?

Палмер потер маленькие пухлые ручки:

— Да, необходимо добавить, что заключен контракт на экранизацию романа — на десять миллионов долларов, контракт на издание самого романа в мягкой обложке на миллион долларов плюс, разумеется, права на издание книги в других странах. Мистер Хэмел подписал все эти контракты, и книгу необходимо сдать через четыре месяца.

Я едва сдержался, чтобы не присвистнуть: бог ты мой, одиннадцать миллионов за книжонку! Не тем я занимаюсь!

Парнелл продолжил, обращаясь ко мне:

— Анонимки мешают мистеру Хэмелу сосредоточиться.

— Да он практически перестал писать! — едва не сорвался на крик Палмер. — Я ему говорю: эти письма шлет какой-

то маньяк, не стоит обращать на них внимание. Если книга не выйдет в срок, киношники могут подать в суд. — Он всплеснул руками. — Мистер Хэмел же говорит, что не в состоянии продолжить работу над книгой до тех пор, пока не убедится, что в инсинуациях этого больного ни крупинцы правды. Он хочет, чтобы за его женой последили.

«Вот скукотища-то, — подумал я. — Опять таскаться за чьей-то женой, часами торчать в машине, когда день за днем ничего не происходит, а потом вдруг что-то случается, но ты уже настолько одуревший от жары и скуки, что теряешь объект слежки». Я терпеть не мог такие задания.

— Не вопрос, — сказал Парнелл. — Для этого мы и существуем, мистер Палмер. Я с вами согласен: разумнее всего было бы мистеру Хэмелу показать эти письма жене, но, по вашим словам, он категорически против?

— Боюсь, что так. Он полагает, что это ее оскорбит. — Палмер беспокойно поерзал в кресле. — В общем, он хочет установить за ней наблюдение и каждую неделю получать от вас отчет.

— Он не доверяет жене?

— У мистера Хэмела был крайне неудачный опыт, вследствие которого он сделался недоверчивым. — Палмер нерешительно помялся, затем продолжил: — Нэнси его вторая жена. Три года назад он женился на женщине, которой тогда было столько же, сколько Нэнси сейчас. Та женщина считала, и, на мой взгляд, справедливо, что муж совсем не уделяет ей внимания. В общем, он застал ее с каким-то молодым плейбоем. В итоге — развод.

— Вы полагаете, она справедливо считала себя обделенной вниманием мужа? — придирчиво спросил Парнелл.

— Видите ли, когда мистер Хэмел пребывает в творческом процессе, он буквально изолирует себя от любых социальных контактов. Даже ланч велит подавать себе в кабинет.

Для молодой, только что вышедшей замуж женщины такой порядок может показаться пыткой, вот первая жена и не выдержала...

На столе Парнелла зазвонил телефон. Он снял трубку, хмуро выслушал, проговорил в нее: «Хорошо, через десять минут» — и дал отбой. Поглядев на Палмера, полковник сказал:

— Предлагаю вам пройти к Андерсону и посвятить его в детали: описать внешность миссис Хэмел, рассказать, кто ее друзья, где и как она проводит время днем, если это известно. — Он поднялся. — Ни о чем не беспокойтесь, мистер Палмер. Передайте, пожалуйста, мистеру Хэмелу, что наш отчет будет доставлен ему лично в руки через семь дней. После того, как вы снабдите Андерсона всей информацией, будьте добры зайти к мисс Керри — она познакомит вас с расценками за наши услуги и суммой предварительного гонорара.

Палмер помрачнел:

— Надеюсь, расходы будут не слишком высоки.

На мясистом лице Парнелла появилась ледяная улыбка:

— Уверяю вас, мистеру Хэмелу они по карману.

По длинному коридору я провел Палмера в свой кабинет. Чик проворно скинул ноги со столешницы и сунул порножурнал в ящик стола. Я познакомил Чика с Палмером, они пожали друг другу руки.

Мне безумно хотелось выпить, и я предложил:

— Будьте как дома, мистер Палмер. Не желаете ли скотча?

Я заметил, как буквально осветилось и тотчас погасло лицо Чика, когда Палмер ответил:

— Нет-нет, благодарю! Виски с утра для меня, пожалуй, чересчур. Разве что розовый джин...

— Не приготовишь нам выпить, а? — попросил я Чика.

Пока он наливал виски и розовый джин, я усадил Палмера в кресло для посетителей, а сам занял место за столом.

— Мне хотелось бы ввести в курс дела коллегу, — пояснил я. — Мы работаем вместе.

Палмер кивнул и взял стакан с двойным розовым джином, что протянул ему Чик.

В каждом кабинете имелся бар с напитками, тем не менее подразумевалось, что в рабочее время детективы не пьют — разве что за компанию с клиентами. Поэтому мы просто приобретали скотч на свои кровные и держали бутылки у себя в столах.

Я кратко изложил Чику услышанное от Парнелла.

— В общем, наша задача вести наблюдение за миссис Хэмел, причем она об этом знать не должна... так? — Я посмотрел на Палмера, и тот кивнул. По выражению лица Чика я видел, что перспектива сидеть на хвосте у чьей-то жены его, как и меня, вовсе не радует.

— Опишите, пожалуйста, внешность миссис Хэмел, — попросил я.

— Я могу сделать лучше. Вот ее фотография. — Открыв портфель, он достал глянцевый снимок шесть на десять и протянул мне.

Хороша, подумал я, разглядывая женщину на фото. Темноволосая, большеглазая, прямой нос, полные губы и — судя по тому, как туго натянулась на груди белая блузка, — с аппетитными формами. Я передал фотографию Чику, и тот едва сдержался, чтобы не присвистнуть.

— Каков ее обычный распорядок дня, мистер Палмер?

— Встает в девять, из дома уходит играть в теннис со своей близкой подругой Пенни Хайби — женой Марка Хайби, адвоката мистера Хэмела. Завтракает, как правило, в «Загородном клубе», после чего развлекается: катается на яхте, либо ловит рыбу, либо встречается с друзьями-приятелями. Так, во всяком случае, она говорит мистеру Хэмелу. — Палмер пожал пухлыми плечами. — Оснований не верить ей у меня нет, однако мистер Хэмел считает, что именно ее

дневные развлечения необходимо проверить. Он не сомневается в том, что Нэнси играет в теннис с миссис Хайби: уж об этом, по его мнению, лгать было бы опасно.

— Эти письма, мистер Палмер...

— Я принес их. — Он снова запустил руку в портфель, выудил два голубых конверта и свою визитку и передал все мне. Затем бросил взгляд на часы. — У меня еще одна встреча. Если вам понадобится дополнительная информация, дайте знать мне: мистера Хэмела беспокоить нельзя.

Палмер поднялся и направился было к двери, но остановился:

— Само собой разумеется, что это щекотливое дело строго конфиденциально.

— Само собой, мистер Палмер, — кивнул я, подкрепив ответ понимающей улыбкой, после чего проводил его до кабинета Гленды. — Мисс Керри расскажет вам о наших условиях.

— Да-да, конечно... — Он снова помрачнел. — Уверен, это пустая трата времени и денег, но мистер Хэмел человек далеко не рядовой. Я должен сделать все, чтобы он вновь вернулся к работе. — Палмер посмотрел на меня сквозь зеленые стекла очков. — Если вам все же удастся узнать о миссис Хэмел что-либо... неблагоприятное — а я уверен, этого не случится, — сообщите мне незамедлительно. В дело вовлечены очень большие деньги.

«Еще бы, десять процентов от одиннадцати миллионов — это не просто большие, это целая уйма денег», — думал я, вводя адвоката в кабинет Гленды. Мне начинало казаться, что Палмер больше тревожится о своем вознаграждении, чем о Хэмеле и его жене.

Гленда сидела за столом. Хоть она и не в моем вкусе, внешность ее, можно сказать, радовала глаз. Высокая, смуглая красotka, в темно-синем платье с белыми воротничком и манжетами, с безукоризненной прической — Гленда вы-

глядела такой, какой на самом деле и была: честолюбивой, целеустремленной и стопроцентно эффективной в работе.

— Мистер Палмер, — пояснил я и, оставив гостя наедине с холодной улыбкой Гленды, ретировался к себе.

Снова закинув ноги на стол, Чик изучал одну из анонимок. Я заметил, что он освежил свой напиток, поэтому, прежде чем усесться, тоже налил себе.

— Ты только послушай. — Чик принялся читать мне вслух: — «Пока вы строчите свои бредовые книжки, ваша похотливая женушка разминается с Уолдо Кармайклом. Рысак всегда обскочит тяжеловоза, тем более — старого». — Чик посмотрел на меня, потянувшись за вторым письмом. — А второе послание просто обхохочешься: «У Кармайкла это получается куда лучше, чем у тебя, и Нэнси от него в восторге. Секс — для молодых, а старикашкам он противопоказан». — Чик уронил письмо на стол. — Обе анонимки подписаны «Ваш не-поклонник». Будь мне столько же, сколько Хэмелу, я б от такого послания забился в угол и заскулил.

Я рассмотрел оба письма. Напечатаны на машинке. На конвертах штампы места отправления — Парадиз-Сити.

Затем я взял в руки фото Нэнси Хэмел и пригляделся.

— Представляю, какие пошлые мыслишки сейчас у тебя на уме, — сказал Чик. — Думаешь небось, что на ее месте любая девица, муж которой пашет с девяти утра до семи вечера и оставляет жену одну-одинешеньку, точно заведет себе кого-нибудь на стороне.

— А ты — нет?

— Я — да. И?..

Я взглянул на часы. Пять минут после полудня.

— Палмер говорит, Нэнси сейчас должна быть в «Загородном клубе». Я как раз успею перекусить и — сразу туда. Побуду там с ней, пока она не поедет домой. А ты, может, попробуешь выяснить, что за тип Уолдо Кармайкл? Раскопай о нем что-нибудь.

По пути к лифту я заглянул к Гленде.

— Приступлю к работе исключительно после плотной трапезы, — сообщил я. — Сколько можно потратить?

— В разумных пределах, — ответила Гленда. — Я заключила с Палмером неплохую сделку.

— Не сомневаюсь. Даже у нас в кабинете был слышен его визг. На какую сумму?

— Спроси у полковника, расскажет, если сочтет нужным. — И она вновь принялась что-то писать.

Все оперативники детективного агентства Парнелла являлись членами «Загородного клуба», «Яхт-клуба», клуба «Казино» и всех перворазрядных ночных заведений. Каждый детектив был обладателем кредитной карты Парнелла, предоставляющей ему право бесплатного заказа еды, напитков — всего, чего душе угодно, — в городских клубах. Это, наверное, стоило Парнеллу кучу денег, но расходы были оправданными, поскольку приносили плоды. К тому же наш бухгалтер, бдительный и неумолимый Чарльз Эдвардс, не пропускал ни единой чрезмерной траты. Кредитная карта служила пропуском в любой клуб, когда того требовала работа.

Я сидел в роскошном вестибюле «Загородного клуба», листал, не читая, журнал «Тайм» и одновременно не упускал из виду входную дверь ресторана, когда появилась Нэнси. Я сразу узнал ее по фотографии, но красotka на снимке меркла в сравнении с этой женщиной во плоти.

На Нэнси была белая футболка и белые шортики, а от вида ее фигуры у меня едва челюсть не отпала. В Парадиз-Сити на каждом шагу встречаешь красоток и соблазнительных женщин, но Нэнси являла собой нечто феноменальное. С ней рядом шагала женщина лет на десять старше, с короткими ножками и широкими бедрами, светленькая и аппетитная, похожая на плюшевую игрушку, — в общем, из тех, ко-

го хочется потискать, если вам нравятся такие... Мне — нет. Пенни Хайби, догадался я. Обе оживленно болтали. Они прошли совсем рядом, и я услышал, как Пенни воскликнула:

— Поверить не могу! В ее-то годы!

Чему она отказывалась верить, осталось для меня загадкой. У выхода подружки попрощались. Пенни засеменила к «кадиллаку», а Нэнси направилась к серо-стальному «феррари».

Едва я успел дойти до служебной машины, как «феррари» тронулся с места.

Я никогда не пользовался своим «мазерати», когда вел слежку. Если б не пробки, я бы не угнался за Нэнси. Ей пришлось ползти, и я, прикрывшись чьим-то «линкольном», проследовал за «феррари» до самой гавани.

Нэнси вышла из машины и направилась вдоль причала с пришвартованными катерами и яхтами. Я тоже оставил машину и отправился следом. Нэнси остановилась у семидесятифутовой моторной яхты, взбежала по трапу на борт и скрылась вниз. Теперь нужно было ждать.

Немного погодя на палубе появился мощный негр и отдал швартовы. Через несколько мгновений моторная яхта, выбравшись из переполненной судами гавани, с ревом устремилась навстречу солнцу и открытому морю. Мне оставалось только смотреть, как она тает вдали.

Невдалеке на кнехте с банкой пива в руке сидел Эл Барни — глаза и уши портового района города. Если угостить его пивком, язык у него развяжется. Нет пива — нет «базара». Я подошел к нему:

— Привет, Барни. Как ты насчет выпить?

Он швырнул пустую банку в море, поддернул штаны на необъятном пузе и расплылся в улыбке — ни дать ни взять приветливая акула, завидевшая плывущий прямо в пасть обед.

— Здравсте, мистер Андерсон. Немного пивка не помешало бы, конечно...

Он поднялся на ноги и целенаправленно зашагал к бару «Нептун». Следом за ним я вошел в темное помещение. В это время заведение пустовало, но бармен Сэм оказался на месте. Завидев меня и Барни, он заулыбался, сверкнув белоснежными зубами.

— Приветствую, мистер Андерсон, — сказал он. — Что будете пить?

— Ему пива, сколько попросит, а мне кока-колу, — заказал я и проследовал за Барни к столику в углу.

— Хорошо сказано, мистер Андерсон, — обрадовался Барни, усаживаясь на деревянной скамье. — Хотите что-то узнать?

Принесли пиво и колу.

— Ты ж понимаешь, работа есть работа... Видел, яхта только что отошла. Что-нибудь знаешь о ней?

Барни медленно и не отрываясь выпил свое пиво и с громким стуком поставил стакан на стол. Сэм тотчас подсутил-ся и наполнил его снова.

— Это яхта Расса Хэмела, — сказал Барни, взявшись за стакан. — Писатель. Говорят, его книжки хорошо продаются. — Он нахмурился и изрек: — Книжки читать — только время терять.

— Точно. На борт девушка поднялась. Его жена?

Маленькие глазки Барни подозрительно уставились на меня.

— Ну да. Жена. Симпатия. В сто раз лучше, чем первая. Бывшая — та еще стерва. А нынешняя миссис Хэмел милашка. Всегда ручкой мне помашет или поздоровается. Нос не воротит. — Он сделал глоточек, вздохнул и продолжил: — А вам какой интерес?

— Да меня больше интересует тот черный бугай, — солгал я. — Он у нее штатным матросом или как?

— Джош Джонс? — Барни скривился. — Дрянь-человек. Игрок до мозга костей. Вечно без денег. Родную мать за цент

продаст, да только кому она нужна. Пашет на Хэмела. Уже два года как. Матрос толковый, вот, пожалуй, и все про него.

— Миссис Хэмел часто катается на яхте?

— Раза четыре в неделю. Хоть какое-то занятие. А то я слышал, одиноко ей.

— А о мистере Хэмеле что ты слышал? Что он за человек?

Барни допил пиво, и Сэм поспешил наполнить его стакан.

— Богатый сноб, — ответил Барни. — Такой же, как и все владельцы этих яхт. Редко его вижу. А когда он собирается выйти в море, напускает на себя такой вид, будто у него весь берег в кармане. Такой вот тип.

Я решил, что выудил у Барни достаточно и пора остановиться, дабы не возбуждать излишних подозрений. Оттолкнув стул, я поднялся.

— Джонс этот местный? — спросил я.

— Ну да. Живет недалеко от порта. — Барни внимательно глянул на меня. — Вляпался во что-то? Неудивительно. У него и раньше были нелады с полицией. Подозревали в контрабанде. Но дело пришить не удалось.

— Когда обычно яхта возвращается? — спросил я, пропустив его вопрос мимо ушей.

— В шесть. Точно, как в аптеке. Часы можно проверять.

— Ладно, бывай, Эл. — Я расплатился с Сэмом и вышел на солнцепек. Ждать оставалось четыре часа, и я поехал обратно в офис.

По возвращении я заглянул к Гленде:

— Полковник занят?

— Заходи. Через двадцать минут он будет свободен.

Когда я вошел к Парнеллу, тот изучал пухлую папку документов.

— Проблема, сэр. — Я сообщил шефу о том, что Нэнси ушла на яхте в море. — Проследить за ней возможности нет.

В море она обычно проводит четыре часа — вполне достаточно, чтобы согрешить. Матросом на яхте негр, нуждается в деньгах. Но прежде, чем говорить с ним, я хотел посоветоваться с вами. За деньги он наврет с три короба, а потом шепнет Нэнси, что я интересовался ей.

— Не трогай его, — распорядился Парнелл. — Нам ведь строго указали: Нэнси не должна узнать, что за ней наблюдают. В следующий раз, когда пойдет на яхте в море, поспеши за ней с вертолета. Распорядись, чтобы держали его для тебя наготове. Это будет стоить денег, но у Хэмела их куры не клюют.

Я заверил, что именно так и сделаю, и вернулся в свой кабинет. Чика на месте не было. Я позвонил в службу вертолетного такси и переговорил с Ником Харди, мой добрым приятелем. Он пообещал, что будет держать для меня наготове один из своих вертолетов. Оставалось еще достаточно времени, и я набрал номер моей тогдашней подружки Берты. Мы встречались уже почти полгода. Ей по душе были мои деньги, а мне — ее покладистость. Отношения эти трудно было назвать серьезными — о свадьбе никто из нас даже не заикался. С Бертой мне было легко и частенько весело. Работала она в доме моделей — чем-то там занималась, жила в многоэтажке, в квартире-студии с видом на море.

Какая-то девушка ответила мне, что Берта занята с клиентом. Я попросил не беспокоиться и, пообещав перезвонить позже, спустился в вестибюль, где купил в газетном киоске пачку сигарет и «Ньюсуик», после чего сел в машину и отправился в порт. Там я припарковал машину так, чтобы видеть возвращение яхты, и стал ждать.

Когда стрелки моих часов показали 18:00, я увидел входящую в гавань яхту. Через несколько минут Джош Джонс пришвартовался. Нэнси сбежала на причал по сходням и, обернувшись, крикнула:

— Завтра в это же время, Джош!

Помахав матросу на прощанье, Нэнси направилась туда, где оставила машину. Как только «феррари» тронулся с места, я завел мотор и поехал следом.

Гленда сказала, что Хэмел живет в Парадиз-Ларго. Там обитают самые именитые богатеи. Парадиз-Ларго представляет собой перешеек, протянувшийся через морской канал и соединяющий два шоссе: Е1А и А1А. У въезда на виадук по дороге к Ларго стоит шлагбаум с электронным управлением и дежурит вооруженная охрана. Никому — подчеркиваю, никому — не разрешен проход или проезд в Ларго без предъявления документов, удостоверяющих личность, а также без объяснения цели визита. На перешейке разместились порядка сорока роскошных особняков и вилл — все они прячутся за двадцатифутовыми цветущими живыми изгородями и двойными дубовыми воротами, утыканными гвоздями.

Я проследовал за машиной Нэнси до виадука и, убедившись, что она едет домой, свернул с шоссе и покатил в агентство. На этот раз Чик оказался на месте: задрал ноги на стол, он наливал себе порцию скотча.

— И мне, — попросил я.

— Из своей. — Чик спрятал бутылку в стол. — Есть подвижки?

— Ничего существенного. — Я сел за стол. — Играла в теннис, завтракала, ездила кататься на крутой яхте. Полковник разрешил завтра последить за яхтой с вертолета. Развлекусь... А что у тебя?

Чик поджал губы:

— Чует мое сердце, нет никакого Уолдо Кармайкла. Никого пока не встретил, кто знал бы его.

Я вытянул из стола свою бутылку, рассмотрел на свет и обнаружил, что виски в ней на один глоточек. Плеснув себе в стакан, я переместил бутылку в мусорную корзину.

— В отелях наводил справки?

— Во всех крупных. Завтра займусь теми, что поскромнее. Говорил с Эрни и Уолли. Они его не знают, но обещали поспрашивать.

Эрни Болшоу писал живенькие заметки в разделе светской хроники в «Парадиз-Сити геральд». Уолли Симмондс был сотрудником городского отдела по связям с общественностью. Если уж у них не найдется сведений об Уолдо Кармайкле, то непонятно, где их вообще можно добыть.

— А знаешь, не исключено, что Палмер прав, — предположил я. — Анонимки может слать какой-нибудь псих. Просто чтоб нагадить.

— Может, и так. Письма я отправил в лабораторию. Вдруг что-нибудь наруют.

Я придвинул к себе телефон и, набрав Ника Харди, сообщил, что завтра в полдень мне потребуется вертолет.

Часы показывали без четверти семь. Берта уже должна быть дома. Я стал набирать ее номер, а Чик взялся наводить порядок у себя на столе.

Когда Берта сняла трубку, я проговорил:

— Привет, крошка! Как насчет гамбургера и меня в придачу?

— Это ты, Барт?

— Ну если не я, значит кто-то под меня косит.

— Гамбургеры я не ем. Они мне противопоказаны. Поехали в «Чайку». Я голодная.

— В «Чайку» не получится, крошка. Я поиздержался. Туда мы заглянем в следующем месяце.

— Займи у Чика, — посоветовала Берта. Она знала, что время от времени я перехватываю у напарника деньги. — Умираю с голоду.

— Уже пробовал. Этот жмот дал мне всего пятьдесят баксов.

— Ну, тогда поедем в «Лобстер и краб». За эти деньги там можно хорошо поужинать.

— Выезжаю, милая. А потом что-нибудь придумаем, да? — И я дал отбой.

— Тратишь мои деньги на эту вымогательницу, — возмутился Чик. — В «Чайку» ей захотелось! Тебе лечиться надо.

— Эх, двум смертям не бывать... — парировал я. — «Чайка» отменяется. А сам-то чем вечером занят?

Чик самодовольно ухмыльнулся:

— Ужинаю с Уолли. Он угощает. Я ему напел, мол, есть интересные фактики, так что мне светит сегодня приятное с полезным. Ладно, пока, лопух!

Чик ушел. Я напечатал рапорт о результатах сегодняшней слежки за Нэнси и бросил его в лоток для исходящих документов. Затем навел порядок на столе и направился к лифту.

Чарльз Эдвардс, занимающийся финансами нашего агентства, вышел из своего кабинета и присоединился ко мне по дороге к лифту. Невысокий ростом, смуглый, средних лет, Чарльз был крут — бескомпромиссный и несговорчивый. Сквозь толстые линзы очков он окатил меня неодобрительным взглядом.

— О, на ловца и зверь... — воскликнул я, нажимая кнопку вызова. — Дружище, одолжи пятьдесят долларов. А из моей следующей полочки вычти их. Нештатная ситуация.

— Вечно ты аванс клянчишь, — проворчал Эдвардс, входя в лифт. — Полковник этого не одобрит.

— А мы ему не скажем. Ну же, дружище, ты же не оставишь мою старенькую мать без джина, верно?

Пока лифт опускался, Эдвардс вынул из бумажника и протянул мне банкноту:

— Удержу из твоей следующей полочки, Андерсон, запомни.

— Вот спасибо так спасибо! — Я выхватил деньги. — Случись у тебя штатная ситуация, тоже выручу.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСИНОЕ ГНЕЗДО	5
ФИГОВЫЙ ЛИСТОК	213
УДАРЬ ПО БОЛЬНОМУ	433